

Высоцкая, Н. Ф. Белорусско-французские связи в архитектуре и искусстве (XII—XVII вв.) / Н. Ф. Высоцкая // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: навук. зб. Вып. 5 / Рэдкал. У. Н. Сідарцоў (адк. рэд.), С.М. Ходзін (нам.адк. рэд.) [і інш.] – Мн: БГУ, 2009. – С. 26–30.

Н. Ф. ВЫСОЦКАЯ

БЕЛОРУССКО-ФРАНЦУЗСКИЕ СВЯЗИ В АРХИТЕКТУРЕ И ИЗОИСКУССТВЕ (XII—XVII вв.)

Расположение Беларуси на стыке Востока и Запада способствовало при сохранении своих местных истоков усвоению традиций византийского, древнерусского и западноевропейского искусств. И если византийско-русские контакты довольно хорошо исследованы, то западноевропейские не были глубоко изучены. Только в отдельных публикациях спорадически прослеживаются связи то с Германией, то с Польшей, Италией, Испанией, Фландрией, Голландией, Швецией, Австрией и Францией.

Целью настоящего исследования стало объединить разрозненные факты, показать постоянность, стабильность белорусско-французских связей и большое влияние французской культуры с ее стилистикой и своеобразием на развитие архитектуры и искусства XII—XVIII вв.¹

Прежде всего обратимся к памятникам архитектуры XII—XVI вв. В Борисоглебской церкви XII в. в Гродно утолщенные пилястры удивительно напоминают контрфорсы, а облегченные между ними стены декорированы полихромными изразцами, которые имитируют элементы витражей, характерных для французской готики (XII—XIII вв.). Великолепные полихромные плитки создают редкостный по красоте узор пола, который повторяет обычай украшения пола из разноцветных камней, характерный для искусств Византии, Италии, Франции V—XII вв.

В XIII столетии связи с Францией не прерывались. В знаменитом памятнике XIII века (*donjon* — главная башня) в Каменце-Литовском прослеживаются реминисценции романского стиля, готики, зачатки Ренессанса. По-местному интерпретированы готические черты в костеле XIV в. в Ишкольде, церквах оборонного типа XV—XVI вв. в Мало-

26

мажайкове, Сынковичах, Супрасле, крепостях XIV—XV вв. в Крево, Лиде, Новогрудке. Они присутствуют в замке XV—XX вв. в Мире.

В единственном сохранившемся «Распятии» XIV в. из села Голубичи под Полоцком (Национальный художественный музей РБ) хорошо прослеживается влияние французской школы романского стиля — лангедок. Она, как известно, отличается динамичностью образцов, абстрактностью, удлинённостью пропорций, резкостью моделировки форм, что наблюдается в рельефах в Тулузе, Муасаке, Суйяке.

В памятнике, обнаруженном в Беларуси, стилизация прядей волос удивительно напоминает вышеупомянутые французские романские образцы.

В архитектуре XV—XVI вв., таких замков, как Мирский, Несвижский, уже прослеживаются черты позднего итальянского Ренессанса (маньеризма). В Несвиже из трех дворов выделяется один большой, парадный (*cour d'honneur*), выполненный уже в традициях французского позднего Ренессанса. Он создан при Николае VIII Кристофоре Радзивилле Сиротке (1549—1616), на которого большое впечатление оказали замки Лувр в Париже и Фонтенбло, увиденные им в 1574 г., когда он принимал участие в привлечении на польский престол Генриха Валуа, будущего Генриха IV, короля Франции (1586—1616). Не случайно Радзивиллы, обожая Несвиж, называли его «маленьким Парижем».

Еще более тесными стали франко-белорусские контакты в XVII—XVIII вв., в Беларуси, как и во многих европейских странах, стремились подражать знаменитому архитектурному и ландшафтному ансамблю, созданному по велению французского короля — Солнца, Людовика XIV (1643—1715) в Версале. Всех восхищал этот выдающийся памятник архитектуры второй половины XVII века с его дворцом, регулярным парком французского типа с боскетами, зеркалами водоемов, фонтанами, скульптурными композициями, созданными архитекторами Лево, Жюль Ардуэн де Монсар, Лебрэн, Ленотр, скульптором — Франсуа Жирардоном.

Элементы французского парка с декором, скульптурными композициями были в Альбертине под Слонимом и в Деречине. Фрагменты французского, английского, итальянского парков и сегодня еще можно увидеть в Мире, Несвиже, Альбертине, Бачейково и других усадьбах Беларуси.

Контакты с культурой Франции были сильны в XVIII столетии, когда в Европе и Беларуси на смену раннего, зрелого барокко наступает

27

период позднего барокко. Во Франции в XVII веке со стилистикой классицизма (вышеупомянутая архитектура Версаля, творчество Николя Пуссена) развиваются барочные тенденции, которые в XVIII в.

выливаются в стилистику позднего барокко, называемого рококо.

Усвоение их в Беларуси видно как в архитектуре (Мядель, Слоним, Будслав): формируется даже школа виленского барокко (Полоцк, Глубокое, Березвечье), так и в других видах искусств. Прежде всего нас привлечет деятельность Антония Тизенгауза (1733—1785), друга детства Станислава Августа Понятовского (1732—1798), на этом зиждилось безраздельное доверие будущего короля Речи Посполитой А. Тизенгаузу в создании им мануфактурного производства под Гродно в Лососне. Он с 1776 г. в течение семи лет издавал газету — первую в Беларуси, которую рецензировал сам король.

Влияние барокко во французском его варианте ощущается в построенном Антонием Тизенгаузом дворце в Гродно в 1760—1770 гг. (архитекторы: Ю. Мизеер, Дж. Сакко), который напоминает резиденцию французского магната. При этом дворце впервые в Беларуси появился ботанический сад, сохранившийся до наших дней. Это типичный для Европы второй половины XVII — первой половины XVIII в. памятник, выполненный по системе француза Ленотра. Для разработки его А. Тизенгауз пригласил ботаника из Лиона Жана Эммануила Жильбера, декоратора Якрупка Ровнера. Прибывший в Гродно из Лондона в 1774 г. Жан Эммануил Жильбер не только создал парк, в чем ему помог академик российской академии наук Палас, но и медицинскую школу (1776—1781 гг.). А. Тизенгауз изменил облик принадлежащих ему Постав. В композиционном построении парка, расположенного у дворца, также принимали участие Жан Эммануил Жильбер и Я. Ровнер.

Известному французскому садовнику Андре Ленотру (1613—1700), который оформил Версаль, прекрасному архитектору, рисовальщику, учившемуся у Симона Вуэ (1590—1649), приписывается создание парка в Бачейкове, самого ценного на территории бывшего СССР. В него, как и во многие другие парки, например в Гомеле, Леонполе, Полонечке, привозились отдельные ценные породы деревьев.

Франко-белорусские контакты хорошо прослеживаются в декоративно-прикладном искусстве. Для этого необходимо еще раз обратить внимание на А. Тизенгауза, который под Гродно организует деятельность двадцати четырех королевских мануфактур. Для одной из главных, ткацкой, были непосредственно из крупнейшего центра мирово-

го ткачества Лиона приглашены мастера, привезено оборудование. Вклад французский художников в развитие искусства ткачества Беларуси XVIII в. трудно переоценить. Но не нужно забывать о том, что впервые достижения белорусских, слуцких ткачей были усвоены в Лионе. Именно «слуцкий», или «польский» (как называл его генеральный директор лионской мануфактуры Р. Кокс) пояс был заимствован из Беларуси. Приоритет в разработке его составных частей (концов пояса — главок, длины пояса, орнаментики бордюра, каймы, бахромы) принадлежит художникам Слуцка, которые переработали персидский пояс, не случайно их мануфактура называлась «персиарней».

Слуцкая «персиарня» во времена Михаила V Казимира Радзивилла Рыбоньки (1702—1762) при арендаторах ее Иоанне Маджарском, Леоне Маджарском приобрела мировую славу. Созданный ими тип пояса стал неотъемлемой частью магнатского, шляхетского костюма, в котором считали за честь появляться и польские короли.

В быту магнатов и шляхты также широко использовались ткани лионской мануфактуры, особенно ценились ткани художника Жана Ревеля (1684—1751), их и сегодня можно увидеть в облачениях священников, хранящихся в костельных коллекциях республики.

Интерес к французским шедеврам проявлял и Михаил Казимир Огинский (1720—1800). Для декора интерьеров своего дворца под Слонимом в Альбертине он заказал двенадцать шпалер, на которых были изображены скульптурные памятники Версаля.

Как показывают инвентари замков Мира и Несвижа, в этих ансамблях были французской работы мебель, замки, панели, наборные поля и произведения художников.

На живопись Беларуси, как и других стран Европы, огромное влияние оказало творчество французского придворного художника Гиацинта Риго (1659—1743). Именно разработанный им тип парадного портрета «grand style» был усвоен в Беларуси, но не напрямую, а через мощный культурный центр саксонских королей — Августа II (1670—1733) и Августа III (1696—1769) в Дрездене. Прекрасным примером в этом плане могут служить портреты четы Флемингов, созданные в 1720-е гг. Луи Сильвестром младшим (1675—1760), хранившиеся в Несвижском замке до 1941 г. и теперь находящиеся в коллекции Национального художественного музея Республики Беларусь.

Тесные связи с культурой Франции наблюдаются в театральном искусстве Беларуси, и прежде всего в Несвиже. Посещение Михаила V

Казимира Радзивилла Рыбоньки (1702—1762) в 1722 г. Парижа привело к созданию уже в 1740 г. своего театра, где пьесы Ж. Б. Мольера и Вольтера ставились на французском языке, где сцена оформлена по «версальской» моде, с кулисами боскетами, где было несколько сцен: «воздушная», «на рву у вала», консольная, комедихауз. Известно, что не менее 63 постановок в 1749—1753 гг. были осуществлены в

Несвиже, Олыке, Жолкве, Белой.

Костюмы часто использовались «во французском стиле», а в инвентаре 1740 г. указывается, что в Несвиже были портные «французской и немецкой моды».

Нет необходимости напоминать о великолепной библиотеке Радзивиллов в Несвиже, в которой основная часть книг была на французском и немецком языках.

Подытоживая вышеизложенный материал, можно говорить о постоянных франко-белорусских контактах, которые не прекращались и в XIX—XX вв.

¹ *Высоцкая Н. Ф.* Искусство Беларуси XII—XVIII вв. Минск, 1994. С. 1—44.